

03.09.24

ГЕРМАНИЯ ВООРУЖАЕТСЯ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ АТЛАНТИЧЕСКОЙ?

Как и в годы холодной войны, руководство ФРГ рассматривает вопросы безопасности через трансатлантическую призму. Создание бундесвера в 1955 году не означало желания Бонна распрощаться с американским военным присутствием. Напротив, обретение Германией собственных вооружённых сил повышало её ценность в глазах США и других членов НАТО как надёжного и дееспособного союзника. В настоящее время военная реформа в ФРГ также призвана среди прочего упрочить положение Берлина внутри альянса.

Сто лет назад немецкая армия во многом была похожа на сегодняшний бундесвер. Вооружённые силы Веймарской республики отличались малочисленностью, радикально урезанной материально-технической базой, комплектовались на добровольной основе и при всём при том оставались дорогим бременем для Берлина. Версальский договор ограничивал военные амбиции Германии, гарантируя Франции и Великобритании защиту от немецкого реваншизма. Контролёры Антанты внимательно следили за непростым процессом демонтажа наследия кайзеровской военной машины и незамедлительно реагировали на попытки германских политиков и офицеров обойти строгие предписания победителей.

Тем не менее все эти усилия не смогли предотвратить стремительную милитаризацию Германии после 1933 года (и особенно 1935 года), едва ли возможную без тайной

подготовительной работы под «гнѐтом Версаля». Гитлеровский вермахт, согласно декларируемой позиции нацистского руководства, был одним из столпов Третьего рейха и оставался им до самого конца Второй мировой войны.

В наши дни положение немецкой армии можно считать следствием процессов, зеркальных тем, что происходили в годы Веймарской республики. После присоединения ГДР к ФРГ в 1990 году на Германию также были наложены ограничения по военному развитию, однако в основном они были формальными, вроде запретов на разработку оружия массового поражения, и не вызывали протестов со стороны немецкого общества. Заявленная максимальная численность бундесвера в 370 тысяч человек предполагала сокращение немецких вооружѐнных сил – как бундесвера, так и военнослужащих бывшей ННА ГДР, – но в объѐме, достаточном для обеспечения безопасности страны.

Более того, в последующие годы руководство ФРГ перевыполнило план, и немецкая армия к середине 2010-х годов насчитывала немногим более 170 тысяч человек, приближаясь к численности веймарского рейхсвера. В 2011 году был отменѐн призыв на военную службу. После вступления в НАТО Польши и Чешской Республики вопрос территориальной обороны для Германии был снят с повестки дня вместе с необходимостью содержать крупные вооружѐнные силы и многочисленных резервистов. Для Берлина армия превратилась почти что в «чемодан без ручки».

В лучшем случае бундесвер рассматривали как дорогостоящий статусный инструмент, подтверждающий претензии Германии по меньшей мере на европейское лидерство. Участие немецких военнослужащих в зарубежных миссиях укрепляло союзническую солидарность и содействовало преодолению сложившихся вокруг ФРГ фобий о возрождении «германского реваншизма». С другой стороны, присутствие солдат бундесвера добавляло таким миссиям репутационной легитимности, учитывая «пацифистский» имидж немецкой внешней политики.

Следствием изменения роли и места бундесвера в немецком обществе и государстве стала постепенная деградация вооружѐнных сил Германии. Дефицит финансирования привѐл к устареванию и выходу из строя боевой техники, проблемам с материальным обеспечением. Привлекательные условия военной службы по контракту не решили вопроса кадрового голода. Политики охотно рассуждали о неудовлетворительном состоянии немецкой армии, но дальше разговоров дело обычно не шло. Пост главы минобороны и вовсе считался тяжѐлым ударом по карьере любого амбициозного государственного деятеля.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 года дала повод правительству Олафа Шольца изменить правила игры в военной политике Германии. С наступлением *Zeitenwende* (нем. «смена эпох») говорить о масштабной реформе бундесвера с перевооружением, увеличением личного состава и даже возвращением военного призыва стало не просто допустимо, но и необходимо. Министр обороны Борис Писториус со свойственной ему грубоватой прямоотой при каждом удобном случае требовал от правительства новых ассигнований на военные нужды. Специальный оборонный фонд в 100 миллиардов евро казался неисчерпаемым только на первых порах. Десятилетия недофинансирования вместе с забюрократизированностью военного ведомства привели к тому, что новые крупные расходы на бундесвер растворялись, едва поступив к получателю.

Военная реформа важна для немецкого руководства как часть актуальных внутривнутриполитических процессов и ключевой элемент на внешнеполитическом треке.

Милитаризованная риторика канцлера Олафа Шольца в феврале 2022 года была встречена широкими слоями немецкого общества с энтузиазмом. Обещание навести порядок в самом проблемном министерстве ФРГ до сих пор обеспечивает министру обороны Борису Писториусу лидерство в рейтинге одобрения немецких политиков. Едва ли дело в особой воинственности немцев. Сказывалось раздражение от плачевного состояния немецкой армии вместе с раздуванием СМИ и политиками ФРГ «российской угрозы».

Со временем воодушевление от военной реформы несколько спало. Однако она остаётся одним из центральных проектов «светофорной» коалиции, который может её пережить. В Министерстве обороны ФРГ отмечали, что к 2029 году бундесвер должен быть готов противостоять внешней агрессии.

Горизонт планирования выглядит как заявка Бориса Писториуса и в целом СДПГ на участие в руководстве ФРГ в политическом цикле 2025–2029 годов. С учётом экспертных ожиданий возвращения «большой» коалиции ХДС/ХСС и социал-демократов после ближайших парламентских выборов подобная тактика выглядит оправданной.

Проведение военной реформы означает стабильный спрос на продукцию немецких оружейников. В условиях намечающейся тенденции по деиндустриализации Германии из-за отказа от дешёвых российских энергоносителей производители оружия, боевой техники и боеприпасов могут чувствовать себя увереннее своих «гражданских» коллег. В то время как автоконцерны и химическая промышленность ФРГ раздумывают об оптимизации производства, оружейные компании планируют его расширение на новых площадках.

Во внешней политике военная реформа подтверждает курс Олафа Шольца на укрепление трансатлантического единства и германо-американских отношений. Благодаря специальному оборонному фонду и общему росту трат на бундесвер недавние претензии Вашингтона о несоблюдении Берлином необходимого показателя военного бюджета в 2 процента от ВВП страны на время утратили актуальность. Европейские соседи ФРГ, с некоторых пор опасавшиеся немецкой слабости больше, чем немецкой силы, могут вздохнуть спокойно – вопросы безопасности обсуждаются в Германии с такой же обеспокоенностью, как и в Восточной Европе с Прибалтикой. С мёртвой точки сдвинулся даже проект базы бундесвера в Литве, вокруг которого шли долгие споры о нюансах финансирования.

Как и в годы холодной войны, руководство ФРГ рассматривает вопросы безопасности через трансатлантическую призму. Создание бундесвера в 1955 году не означало желания Бонна распрощаться с американским военным присутствием. Напротив, обретение Германией собственных вооружённых сил повышало её ценность в глазах США и других членов НАТО как надёжного и дееспособного союзника.

В настоящее время военная реформа в ФРГ также призвана среди прочего упрочить положение Берлина внутри альянса. Немецким границам не угрожает внешнее вторжение. Однако Германия декларирует готовность выступать донором

безопасности для восточноевропейских соседей – и как военная сила (база в Литве), и как поставщик оружия взамен направленного в распоряжение ВСУ. Даже если это не соответствует действительности, немецкие политики заинтересованы убедить американских партнёров в том, что они могут делегировать европейские проблемы в надёжные руки ФРГ и сосредоточиться на азиатском регионе с вызывающим беспокойство Китаем.

В самих Соединённых Штатах немецкий «милитаризм» сдержано одобряют, однако не торопят время. Правительство Олафа Шольца (как и администрация Джо Байдена) не выглядит политическим долгожителем. Военная реформа в ФРГ сопровождается громкими заявлениями, но испытывает трудности из-за застарелых проблем германской армии: недофинансирования и забюрократизированности. Даже необходимость увеличить численность вооружённых сил на несколько десятков тысяч человек столкнулась с трудными дебатами о возможном возвращении всеобщей воинской повинности, пусть и с широкими возможностями легально уклониться от службы. После таких проблем в Вашингтоне заинтересованы дождаться прекращения полномочий «светофорной» коалиции и обсуждать перебалансировку бремени трансатлантического лидерства с новым немецким правительством.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом «Валдай»: Артём Соколов. **«Германия вооружается, чтобы остаться атлантической?»**

Источник: **Германия вооружается, чтобы остаться атлантической?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

